

возможности, расходы казны, потребные на содержаніе войскъ. Но эта система не привела къ желаемой цѣли, напротивъ, она долго поддерживала во французской арміи злоупотребленія, ибо какое ручательство могъ имѣть солдатъ въ правильномъ употребленіи принадлежащихъ ему денегъ, когда не было ни полкового, ни ротнаго хозяйства, а было хозяйство полковника, ротмистра, капитана ⁴⁰⁸).

Несмотря на строгость наказаній за выдачу начальниками или комиссарами жалованья на большее число людей, чѣмъ имѣлось въ дѣйствительности, съ преступленіемъ этого рода вели бесплодную борьбу многіе администраторы и законодатели XVI и XVII столѣтій въ войскахъ всей Европы. По датскому военному артикулу (древнему), кто выдастъ жалованье на большее число людей, чѣмъ имѣется, тотъ наказывается *изнаніемъ съ безчестіемъ* (ohne Rest, Wehre und Pass); по другимъ законамъ, *лишеніемъ чина и, по обстоятельствамъ, смертію*. Но если бы примѣняли этотъ законъ со всею строгостью, говоритъ Гейеръ, комментаторъ бранденбургскаго военного права, то пришлось бы казнить не только капитановъ за подставныхъ людей, но и полковниковъ, у которыхъ въ штабахъ мало честныхъ чиновниковъ. „Результаты производимыхъ слѣдствій для обнаруженія виновныхъ ничтожны, и даже хуже: по милости судовъ, часто наказываются невинные, а виновные освобождаются“ ⁴⁰⁹).

⁴⁰⁸) Corp. Jur. Mil. изд. 1674 г.—о разнообразныхъ вычетахъ изъ жалованья пѣшихъ и конныхъ солдатъ на оружіе и пищу въ военныхъ артикулахъ датской сухопутной милиціи.—Рихтгофенъ, ч. II, § 2. «Организація военнаго хозяйства во Франціи до революціи». Система хозяйства, о которой говоритъ Рихтгофенъ, согласно съ *Мореномъ*, извѣстнымъ авторомъ сочиненія: *Essai sur l'administration militaire*, во Франціи установилась, надо полагать, не ранѣе второй половины XVII ст., когда развилось расположеніе постоянныхъ войскъ въ казармахъ. Въ Германіи, при расположеніи войскъ на квартирахъ, какъ увидимъ, солдаты получали многое отъ жителей въ натурѣ, независимо жалованья. По объясненію комментатора на имперскій артикулъ Ferd. III и Леоп. I офицеры, неуплачивающіе нижнимъ чиномъ сполна (debito modo) получаемого ими отъ казначеевъ (Zahlherren) на нихъ жалованья и сами пользующіеся этими деньгами, подлежатъ наказанію, одинаковому съ *грабителями*, то есть *висѣлицей*, согласно съ арт. 160 улож. Карла V (Р. Н. О. art. 160), по которому виновный въ воровствѣ 15 флориновъ наказывается висѣлицей.

⁴⁰⁹) Corp. Jur. Mil. Denkm. Kr. R. art. 49. Brand. Kr. R. art. 84. «Въ этомъ воинскомъ преступленіи заключаются два преступленія общаго рода—обманъ и воровство—*Falsum et Furtum*.

Нельзя не обратить вниманія на датскія постановленія для національной милиціи, получившей устройство при Христіанѣ IV, въ концѣ XVI столѣтія. Въ военномъ уставѣ этого короля мы находимъ подробную инструкцію относительно продовольствія милиціи въ мирное и военное время посредствомъ комиссаровъ, которые обязаны были уплачивать жалованье войскамъ и заботиться о заготовленіи припасовъ. Военные комиссары на смотрехъ производили повѣрку наличнаго числа людей въ присутствіи полковниковъ и ротмистровъ; офицеръ и солдатъ, не явившійся на смотръ, получалъ отставку и лишался жалованья и имущества; не явившійся на смотръ въ полномъ вооруженіи терялъ мѣсячное жалованье. Жалованье выдавалось черезъ каждые 8 дней. Каждому солдату опредѣленъ слѣдующій окладъ суточного судержанія, въ счетъ получаемаго имъ жалованья: хлѣба 2 ф., мяса 2 ф., масла $\frac{1}{8}$ ф. и пива 3 кружки; взаменъ мяса полагалась рыба, сыръ или что-либо другое; на каждую лошадь слѣдовало сѣна и ячменя 14 ф. въ сутки и соломы 4 ф. въ недѣлю. Въ военное время продовольствіе въ натурѣ не опредѣлялось, каждый продовольствовался на счетъ получаемаго жалованья, окладъ котораго былъ соразмѣренъ потребностямъ и никто не могъ требовать большаго оклада ⁴¹⁰).

Неисправное продовольствіе войскъ, несвоевременная выдача войскамъ жалованья и произвольные вычеты у солдатъ обыкновенно вели, какъ мы знаемъ, къ грабежамъ, вымогательствамъ и насиліямъ всякаго рода надъ жителями въ сосѣдствѣ лагеря, крѣпости и другихъ мѣстъ расположенія войскъ. Поэтому военно-уголовные законы воспрещали отлучаться офицерамъ и солдатамъ съ своихъ постовъ, причемъ нѣкоторые законодатели имѣли въ виду исключительно военные цѣли, другіе же въ этомъ видѣли и поводы къ совершенію грабежа.

Въ датскомъ военно-уголовномъ кодексѣ Христіана IV, офицеръ, который оставляетъ свой постъ въ крѣпости или гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ расположенія своихъ войскъ съ цѣлью пополненія запасовъ, или ради добытія денегъ, хотя бы и съ благимъ

⁴¹⁰) Christ. IV Kriegs-Artick. Brieff. «Von der Musterung», art. 44—52, С. J. М. стр. 236 и сл.

намѣреніемъ для пользы службы, подвергается *лишенію чести или наказанію на тѣлѣ*, смотря по степени причиненнаго зла или по важности занимающаго поста, оставленіе котораго безъ приказанія можетъ вредно отразиться на военномъ предпріятіи, или лишить укрѣпленіе должной защиты, или разстроитъ планъ атаки⁴¹⁾. По имперскому же артикулу „никто не долженъ выходить изъ лагеря за добычей, или куда либо безъ разрѣшенія своего капитана или ночью отлучаться изъ своей роты (Fähnlein) подъ страхомъ *наказанія на тѣлѣ и болѣе, по приговору суда*“. Солдатъ, удаляющійся самовольно изъ лагеря, при извѣстныхъ условіяхъ легко обращается въ грабителя. Поэтому, отлучившись самовольно, онъ становится виновнымъ не только въ неповиновеніи, но и въ намѣреніи нарушить общественное спокойствіе; „подобный воинъ не лучше такого субъекта, который въ мирное время нападаетъ на путешественника, съ цѣлью ограбить его и сдѣлать надъ нимъ насиліе. Если по уголовному уложенію Карла V виновные въ воровствѣ 15 флориновъ наказывались висѣлицей, то какому же наказанію должны были подлежать оставляющіе свой постъ для воровства и грабежа?“.

Въ оставленіи кѣмъ либо изъ военныхъ своего поста или своихъ квартиръ законодатели и комментаторы XVI, XVII и начала XVIII столѣтія предусматривали во всякомъ случаѣ намѣреніе совершить грабежъ или какое либо насиліе; къ тому же поводомъ къ совершенію подобнаго рода преступныхъ дѣяній въ военное время, въ полѣ и на квартирахъ, была неуплата войскамъ слѣдующаго имъ содержанія или затрудненія въ продовольствіи войскъ. Въ грабежахъ и насиліяхъ надъ мирными жителями комментаторы (Гойеръ, Чинутти, Петръ Паппи) не безъ основанія обвиняли офицеровъ, особенно кавалеріи, которые на грабежи своихъ солдатъ не только смотрѣли сквозь пальцы, оставляя преступленіе не наказуемымъ, но и сами весьма часто давали совѣты ниж-

⁴¹⁾ Въ 38-й артикулѣ голландскомъ: «Никакой капитанъ, поручикъ или прапорщикъ не долженъ уходить (verreisen) съ мѣста расположенія своихъ ротъ въ гарнизонѣ, для того ли, чтобы получить деньги въ уплату жалованья солдатамъ, или для собственныхъ надобностей, безъ разрѣшенія своихъ начальниковъ или штатгалтера, подъ наказаніемъ на тѣлѣ и смертию». Corp. Jur. Mil., Holland. Art. 38, стр. 642. Dänisch, Kr. R. art. 25.

нимъ чинамъ, какъ лучше совершить имъ воровство, грабежъ, насиліе. Комментаторы на имперскій и голландскій военные законы напоминали начальникамъ и офицерамъ о существованіи въ Каролинѣ статьи, по которой кто либо, укравшій 15 флориновъ, наказывается висѣлицей; при этомъ по поводу самовольнаго оставленія поста офицеромъ или солдатомъ для совершенія грабежа, они опредѣляли степень наказуемости въ зависимости не столько отъ опасности для военныхъ предпріятій, сколько отъ степени зла, причиняемаго военными людьми мирнымъ жителямъ ⁴¹²).

Но мнѣнія комментаторовъ не были обязательными ни для капитановъ, ни для полковниковъ, какъ главныхъ поставщиковъ наемниковъ, они знали только свои личныя выгоды и барыши; самый строгій законъ оставался мертвою буквою вслѣдствіе крупныхъ недостатковъ въ устройствѣ военного хозяйства, въ отсут-

⁴¹²) *Holland. Kr. R. art. 23.* «Кто уведетъ скотъ или животное изъ страны, находящейся во власти нашего генералитета, тотъ наказывается какъ воръ».

Это преступленіе по латини *abigeatus* (in *Digestis* lib. 47, lib. 14). Воромъ скота (*Viehdieb*) по имперскимъ законамъ считается тотъ, кто украдетъ 10 овецъ, 4 или 5 свиней, лошадь, быка или корову. А кто уведетъ менѣе овецъ, тотъ считался дурнымъ воромъ (*für einem schlechten Dieb gehalten*). Воромъ скота (*Viehdieb*) называется и тотъ, кто уведетъ таковой съ пашни; а кто уведетъ что-либо изъ конюшни и проч., тотъ обыкновенный воръ. Прежде по имперскимъ законамъ *Viehdieb* подвергалось подлѣ наказаніе роена *metalli*; такое наказаніе не употреблялось въ XVII ст. Къ воровству скота можно приравнять воровство изъ цейхгауза (*Zuchthäuser*). За такое преступленіе солдатъ наказывается строже, чѣмъ гражданинъ. Ворующихъ скотъ наказываютъ и теперь висѣлицей (*Damboud sum 1*). Дамбодъ въ главѣ 115 № 5 говоритъ, что ворующихъ куръ, гусей и прочихъ домашнихъ птицъ наказываютъ произвольно, смотря по лицу, значенію уворованнаго и обстоятельствамъ дѣла. Наравнѣ съ обыкновеннымъ воромъ наказывался тотъ, кто найдетъ скотъ крупный или мелкій и не донесетъ о томъ капитану, а равно кто зналъ о совершеніи кражи. По голландскому артикулу не дѣлается разницы между ворующимъ скотъ и обыкновеннымъ воромъ. (С. J. M. 629, 630).

Петри Паппи, объясняя смыслъ 38-го голландскаго артикула, приводитъ мнѣніе *Чинuzzi* (*Cinuzzi* lib. 1. С. 52, ч. 17) о лишеніи офицера чина за самовольную отлучку съ своего поста, даже для собственной надобности, тогда какъ въ артикулѣ опредѣлено наказаніе на тѣлѣ и смертю. Но офицеры умѣли обходить этотъ законъ. «*Wie schön aber etliche Capitaine und Officierer diesem Artickel nachkommen, wissen sie selber vor*». Они очень строго смотрятъ на преступленіе своихъ солдатъ и требуютъ, чтобы ихъ примѣрно наказывали, особенно за сопротивленіе, но они не могутъ выносить, когда обращаютъ вниманіе на нихъ самихъ и на ихъ недостатки». *Corr. Jur. Mil.*, стр. 643.

ствіи дѣйствительнаго контроля надъ сборомъ продуктовъ и ихъ распредѣленія въ войскахъ, въ безнаказанности полковниковъ и капитановъ, поощрившихъ грабежи и т. д.

Реформы въ содержаніи войскъ жалованьемъ и кормомъ со времени Густава Адольфа.

Для уничтоженія бѣдственнаго состоянія нѣмецкихъ войскъ, проникнутыхъ духомъ корыстолюбія, грабительства, распутства, спекуляціи, требовались существенныя преобразованія въ военномъ устройствѣ и въ администраціи войскъ. Нѣмецкія войска, составленныя главнымъ образомъ изъ наемниковъ, посредствомъ вербовки, частью же изъ временныхъ ополченій—помѣстныхъ, городскихъ и проч., не могли держаться противъ постоянной регулярной арміи шведскаго короля, противъ небольшой народной арміи Густава Адольфа, хорошо устроенной, аккуратно оплачиваемой, обезпеченной продовольствіемъ и привычной къ повиновенію. Строгіе военно-уголовные законы, съ точно опредѣленной санкціей за совершеніе преступныхъ дѣяній, въ этихъ войскахъ не были мертвою буквою: начальники, офицеры, солдаты *одинаково* были отвѣтственны за грабежи и насиліе надъ мирными жителями. Еще въ 1617 году, когда шведскій генераль Штіернскильдъ, занимавшій Курляндію и Лифляндію, хотѣлъ примѣнить принципъ возмездія къ жителямъ, Густавъ Адольфъ приказалъ ему шадить безоружныхъ, какъ собственныхъ шведскихъ подданныхъ. „Мы рѣшились вести войну не съ крестьянами, которыхъ мы желаемъ получить съ достаткомъ, а не разоренными“. Въ шведскихъ военныхъ артикулахъ съ особенною строгостью воспрещались грабежи, вымогательства и насилія. Строгій запретъ короля о грабежахъ былъ объявленъ по войскамъ публично съ особенною торжественностью, черезъ четыре дня по прибытіи ихъ въ Германію, и шведскій корпусъ войскъ, оставленный въ Помераніи, въ тылу арміи, получилъ о томъ же подтвержденіе, подъ отвѣтственностью офицеровъ своею головою за несоблюденіе даннаго указа.

Шведскія войска, несмотря на ограниченныя государственныя доходы, получали свое жалованье регулярно, въ опредѣленные сроки, шведскіе финансы были устроены, относительно, правильно,